

УДК 327.51

DOI: 10.31857/S2686673022050078

EDN: GRCJAA

Влияние внутренней политики США на формирование российско-американских отношений

А.А. Рожков

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

Российская Федерация, 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20

ORCID: 0000-0001-6735-7686 Researcher ID Q-9738-2018

e-mail: rozhkov1922@mail.ru

Резюме. Обострение российско-американских отношений в 2022 г. достигло масштабов холодной войны. Несмотря на обилие противоречий между двумя странами, проблема России, на первый взгляд, уступала по своему накалу другому вызову – возвышению КНР. Неспособность Вашингтона договориться с Москвой коренилась в переоценке российской угрозы. Причиной искажённого восприятия является отрицательный настрой рядовых американцев, поляризация общества, а также негативное отношение к России со стороны внешнеполитического истеблишмента и политиков США.

Ключевые слова: структурный реализм, Россия, США, общественное мнение, поляризация, сенаторы, контент-анализ

Для цитирования: Рожков А.А. Влияние внутренней политики США на формирование российско-американских отношений. *США & Канада: экономика, политика, культура*, 2022; 52 (5) 98-111. DOI: 10.31857/S2686673022050078

The Influence of U.S. Domestic Policy on Shaping Russian-American Relations

Alexander A. Rozhkov

HSE University, National Research University Higher School of Economics,

20 Myasnitskaya Ulitsa, Moscow 101000, Russian Federation

ORCID: 0000-0001-6735-7686 Researcher ID Q-9738-2018

e-mail: rozhkov1922@mail.ru

Abstract. The degeneration of Russian-American relations in 2022 reached the scale of the Cold War. Despite the contradictions between the two countries, the problem of Russia, wasn't so intensity to another challenge — the rise of China. Washington's overestimation of Russian threat was caused by domestic political processes. The reason for the misperception is the mood of ordinary Americans, the polarization of society, as well as the negative attitude towards Russia on the part of the foreign policy establishment and U.S. politicians.

Keywords: structural realism, Russia, USA, public opinion, polarization, senators, establishment, content analysis

For citation: Rozhkov A.A. The Influence of U.S. Domestic Policy on the Formation of Russian-American Relations. *USA & Canada. Economics, Politics, Culture*. 2022; 52 (5) 98-111. DOI: 10.31857/S2686673022050078

ВВЕДЕНИЕ

Драматический сдвиг в российско-американских отношениях в первой половине 2022 г. является воплощением ожидаемого, но в то же время фантастического по трагизму витка в развитии мировой политики. Массив неразрешённых российско-американских противоречий, безусловно, вызывал опасения у исследователей, однако до определённого момента многочисленные проблемы всё же уступали по масштабу другому вызову – возвышению КНР. О том, что XXI век станет эпохой американо-китайского противостояния, писали многие эксперты, в том числе Джон Миршаймер [Mearshamer J. 2014], Грэм Эллисон [Graham A. 2017], Мартин Жак [Martin J. 2012]. Тем не менее именно напряжение между Россией и США достигло уровня холодной войны и, возможно, по степени накала уже превысило угрозу Карибского кризиса. Ответ на вопрос, почему геополитические проблемы так и не удалось разрешить, на наш взгляд, стоит искать не только в состоянии мировой системы, но и во внутригосударственных процессах США.

Обрушение межгосударственных связей зачастую связывают с проблемами, происходящими на международном уровне. Однако резкий рост негативных настроений обнаруживается в тех случаях, когда одну из сторон открыто подозревают во вмешательстве во внутренние дела другого государства. Восприятие России в качестве одной из основных угроз США обострилось после выборов американского президента в 2016 г., когда кандидата от Республиканской партии Дональда Трампа заподозрили в тесном сотрудничестве с Москвой во время избирательной кампании. Несмотря на то, что предъявленное обвинение так и не было доказано, влиятельные американские медиа, а также видные политики говорили о сговоре как о свершившемся факте. В 2018 г. Россия, наряду с Китаем, была названа главной угрозой национальной безопасности США, а Д. Трамп до конца своего срока демонстративно утверждал, что ещё ни один президент до него не относился к Москве столь жёстко. Конфликт с Россией, таким образом, вышел за границы внешнеполитических ведомств, пустив корни в центр дискуссии об американском будущем.

В данной статье делается попытка показать, что причиной ухудшения российско-американских отношений является, в том числе, и изменение общественных настроений внутри США.

«ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ» О ПОВЕДЕНИИ ГОСУДАРСТВ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ

Отношения могущественных государств традиционно рассматриваются в рамках теории структурного реализма. Этот подход уподобляет страны шарам на

бильярдном столе. С той лишь разницей, что размер шара определяется не типом игры, а его военным и экономическим потенциалом. Чем могущественнее государство, тем объёмнее представляющий его шар. Не только опытный игрок в бильярд, но и человек со скудным знанием физики поймёт, что сдвинуть с места крупный шар можно только ударом соразмерного объекта. Владение большим шаром позволяет игроку осложнять жизнь противнику: заслонять маленькие шары своего цвета, без усилий отражать удары противоположных. Тем не менее, оценка противника зачастую оказывается субъективной и вредит ходу партии, из-за чего игрок может избрать неверную тактику и проиграть.

Причину ошибок правительств стоит искать в устройстве внутривнутриполитической жизни, считал неоклассический реалист Рэндал Швеллер [Schweller R. 1998]. В моменты обострения на мировой арене, руководители стран могут обладать разным представлением о внешнеполитической угрозе. Фрагментация элиты, раздробленность на множество групп, конфликты интересов усиливают внутренние противоречия, следствием чего становится отсутствие согласия, в том числе и по внешней политике. Многоуровневая поляризация общества создаёт ограничения, приводящие к различного рода структурным ошибкам: переоценке опасности (*overbalancing*), недооценке (*underbalancing*), следованию за сильным (*bandwagoning*) и отказу от ответственности (*buck-passing*). Единственно эффективная стратегия — балансирование в отношении угрозы — наиболее вероятно в периоды отсутствия вышеописанных противоречий.

Отношение США к России долгое время выражалось в переоценке угрозы. Введение многочисленных ограничительных мер отдаляло Москву и Вашингтон друг от друга, препятствуя налаживанию диалога в тех сферах, где это было возможно. Более того, непродуманные действия США сближали Россию и Пекин, что снижает влияние США на всей территории Евразийского континента. Источник переоценки угрозы, по нашему мнению, кроется в чрезмерно жёсткой позиции американского внешнеполитического истеблишмента, в изменениях общественного мнения, поляризации общества по ключевым вопросам внутренней политики, а также в негативном восприятии Москвы американскими политиками.

Далее мы приведём ряд политологических исследований, демонстрирующих связь между общественным мнением, решением политиков, поляризацией и радикальными внешнеполитическими решениями.

ВОЗДЕЙСТВИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ НА ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ

Выбор эффективной стратегии на международной арене зависит от состояния внутривнутригосударственных отношений. За последние годы антироссийский консенсус в американском обществе достиг таких масштабов, что от него вряд ли удастся избавиться в ближайшее время. Политическая система Соединённых Штатов не может не реагировать на сигналы общественного мнения, в глубине

которого действия Москвы плотно ассоциируются с подрывом американской демократии. Каким бы здравомыслящим ни было руководство США, оно влечено в сеть многочисленных обязательств перед избирателями, лоббистами и иными группами влияний. В то же время степень зависимости может быть разной. В этой сфере дисциплины «международных отношений» традиционно представлены две позиции: согласно первой из них политики формируют внешнеполитическую повестку, а по второй, напротив, общественное мнение направляет действия правительства. Первую группу исследователей мы можем назвать сторонниками концепции «топ-даун» (*top down*), а второй – концепции «ботом-ап» (*bottom up*).

Значительная часть исследований демонстрирует относительную зависимость политиков от настроений избирателей. Победа на выборах, безусловно, требует соблюдения некоторых формальных правил. Например, граждане менее склонны голосовать за человека, подчёркивающего важность своего переизбрания. Тем не менее влияние властей на массы зачастую оказывается достаточно сильным. В статье «Формируют ли политики общественное мнение?» профессор Осаки школы международной государственной политики Университета Осаки Тэцую Мацубаяси писал об успешном воздействии избранных политических представителей обеих американских партий на граждан США. Данные опросов, утверждал он, демонстрируют усиление склонности избирателей поддерживать политическую партию на федеральных выборах после того, как её представитель победил на промежуточных выборах в их штате. Политики таким образом усиливают не только своё влияние, но и влияние их партии. Конкурентная среда демократических выборов отрицает возможность манипуляции американскими избирателями, однако укоренённая в их поведении склонность к голосованию за кандидатов со схожей программой всё же говорит о возможности политиков активно формировать общественное мнение.

Доцент Калифорнийского университета Дэвид Брокман и профессор политологии Вашингтонского университета в Сент-Луисе Дениел Батлер пришли к ещё более внушительным выводам. Доверие граждан к их кандидатам, утверждают они, не меняется даже тогда, когда политики поддерживают чуждые избирателям идеи. Более того, избиратели сами склонны изменить свои взгляды, нежели проголосовать за других кандидатов. К таким заключениям учёные пришли, организовав эксперимент в законодательных органах восьми городов на Среднем Западе США. В ходе работы исследователи провели опрос о предпочтениях избирателей, после чего кандидаты разослали им письма с изменением отношения к зафиксированным идеям. Вслед за разосланными письмами учёные повторили опрос, по итогам которого граждане адаптировались к переменам, о которых политики сообщили в письмах и, более того, 95% из них вновь проголосовали за своего кандидата на последовавших выборах [Brockman D., Butler D. 2017].

Влияние политических партий становится особо острым в кризисные периоды, когда поляризация углубляется в элите. Исследование на данную тему представлено в статье профессора и научного сотрудника Института политических исследований Северо-Западного университета США Джеймса Дракмана, доцента кафедры политологии Техасского университета A&M Эрика Петерсона и профессора политологии Орхусского университета Руна Слотууса «Как узкопартийная поляризация элиты влияет на формирование общественного мнения?» [Druckman J., Peterson E., Slothuus R. 2013]. Согласно результатам их работы, люди обладают большей склонностью к выбору формулировок, соответствующих их партийным предпочтениям. Эта склонность усиливается и становится некритичной, когда элита открыто демонстрирует накопившиеся в её среде противоречия. Проявляется не просто отсутствие критики, вера в правоту собственного мнения, но и почти полное отрицание альтернативного мнения. О том, что политические партии стимулируют развитие поляризации, также говорится в статье старшего приглашенного научного сотрудника по методологии Лондонской школы экономики и политических наук Томаса Липера и Р. Слотуса «Политические партии, мотивированные рассуждения и формирование общественного мнения» [Leeper Th., Slothuus R. 2014]. По мнению авторов работы, партии создают информационный контекст, который оказывает влияние на эмоциональные предпочтения граждан.

В статье «Теория общественного мнения *bottom up* о внешней политике» профессор государственного управления Гарвардского университета Джошуа Кертцер и доцент Школы общественных наук Американского университета Томас Зейцгофф опровергают представление классического реализма о пассивном отношении рядовых граждан к формированию внешней политики [Kertzer J., Zeitoff Th. 2017]. По их мнению, общество представляет собой множество групп, каждая из которых не только обладает устоявшимся видением международных отношений, не поддаётся влиянию извне, но и вынуждает политиков перестраивать программы в соответствии со своими требованиями. К таким выводам исследователи пришли в результате пяти экспериментов, в ходе которых участникам предлагалось одобрить или отвергнуть рассуждения о международных отношениях. С одной стороны, демонстрировалась позиция уважаемых представителей обеих партий, с другой – позиция группы их референтов. В большинстве случаев участники предпочитали следовать мнению референтской группы, а не рассуждениям даже самых авторитетных политиков. Влияние власти, подчёркивают авторы, нельзя назвать нерелевантным, однако степень её воздействия на массы значительно преувеличивается.

Протесты также являются одним из инструментов воздействия масс на правительство. Авторы статьи «Демонстрация силы: как протест убеждает политических представителей» постдокторант в Университете Антверпена Рууд Вутерс и профессор политологии в Университете Антверпена Стефан Велгрейв

полагают, что стремление политиков сохранить свой пост обуславливает их внимание к протестующим гражданам [Wouters R., Welgrave St. 2017]. Особенно сильное воздействие на власть оказывает сплочённость протестующих, их организованность и ясность требований. Гражданские акции, отмечают авторы, оказывают воздействие на правительство при удовлетворении трёх условий: публичном характере протеста, согласии политиков с формой протеста, а также схожими политическими ценностями граждан и властей.

О влиянии общественного мнения на политиков также пишут профессор кафедры политологии Вашингтонского университета в Сент-Луисе Эндрю Ривз и доцент кафедры политологии Чикагского университета Джо Роговски в статье «Общественная цена односторонних действий» [Reeves A., Rogovski J.C. 2018]. Согласно их аргументам, рядовые граждане негативно реагируют на инициативы президента, выдвинутые в обход органов представительной власти. Бюрократическая волокита, парламентские дебаты, судебные разбирательства — всё это создаёт существенные преграды для осуществления президентских намерений. Оппозиция может раскритиковать исполнительный указ президента, если он затрагивает важную общественную проблему. В таких случаях, как правило, рейтинг президента может пострадать. К схожим выводам приходят доцент политологии Университет штата Огайо Дино Кристенсон и профессор факультета государственного управления Корнельского университета Дуглас Крайнер в статье «Мобилизация общественности против президента: Конгресс и политические издержки односторонних действий» — представительная власть может не только критиковать односторонние действия президента, но и мобилизовать против него общественность [Christenson D., Kriner D. 2017]. В статье «Общественное мнение и внешняя политика: этапы принятия решений президентом» профессор политологии Колледжа Уэстмонт Том Книхт и профессор Калифорнийского университета в Санта-Барбаре М. Уэзерфорд [Knecht Th., Weatherford M.S. 2006] утверждают, что рядовые граждане острее воспринимают внешнюю политику в периоды кризиса, предоставляя президенту незначительное пространство для маневрирования, и спокойнее в стабильные периоды, когда лидер государства обладает более широкими возможностями.

МЕТОДОЛОГИЯ

Далее рассмотрим влияние общественного мнения США на политику Вашингтона в отношении РФ в 2016–2021 гг. Негативное восприятие России в эти годы продемонстрируем на материалах, опубликованных в американских журналах «Нэшнл интерес» и «Форин афферс». Данные журналы публикуют статьи наиболее влиятельных американских политиков и учёных в области международных отношений, поэтому их позиция может иллюстрировать взгляды внешнеполитического истеблишмента США.

Поляризация американского общества и отношение к России рассматриваются на основе данных опросов, полученных Институтом общественного мнения Гэллага. Представим результаты опросов, в которых респонденты выразили своё отношение к России, а также к основным внутригосударственным проблемам США. Опросы проводились среди представителей как Демократической, так и Республиканской партии по одним и тем же проблемам. Существующее напряжение между государствами показывает, что адекватнее обратиться к временному промежутку с 2016 по 2021 г. Разумеется, и до 2016 г. звучали публично всяческие оценочные суждения по отношению к России как угрозе Соединённым Штатам. Однако выборы американского президента в 2016 г. запустили высказывания такого типа с новой силой.

Далее будет проведено исследование политических высказываний американских сенаторов об отношении к России и ключевым внутригосударственным проблемам США. Во-первых, мы проведём первичное выделение словосочетаний на страницах американских сенаторов в Твиттере, относящихся к России и к внутриполитическим проблемам в оговоренных временных рамках. Во-вторых, классифицируем полученные результаты: в зависимости от высказывания определялось отношение политиков к теме в диапазоне от крайне негативного (-2) до крайне позитивного (+2).

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ ИСТЕБЛИШМЕНТ США О НЕОБХОДИМОСТИ РЕШИТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ В ОТНОШЕНИИ РОССИИ

Публикации экспертов в журналах «Нэшнл интерес» и «Форин афферс», если не отражают прямую позицию американской элиты, то близки к ней, поскольку все авторы так или иначе связаны с истеблишментом. Избрание нового президента США Дж. Байдена подтолкнуло их к составлению ряда текстов об отношениях Москвы и Вашингтона. В большинстве случаев авторы осуждают Россию за нарушение прав человека и демократических ценностей. Впрочем, эксперты не скрывают идеологизированности своей позиции, хотя и призывают новую администрацию действовать более рационально.

Почти все авторы пишут о необходимости продвижения демократии. США, по их мнению, несут ключевую роль в этом процессе. Более того, как пишет старший научный сотрудник Института Брукинга Роберт Каган, США принимают недостаточно усилий для поддержания либерального миропорядка [Kagan R. 2021]. Ответственность Соединённых Штатов перед мировой демократией также отмечает доцент Университета Джонса Хопкинса и старший научный сотрудник Совета по международным отношениям Яша Мунк. Новую администрацию он призывает сосредоточиться не на навязывании демократии силой, а на формировании обязательств внутри уже существующих организаций, таких как Евросоюз и НАТО. Борьба с распространением авторитаризма

позволяет эффективнее противостоять России и Китаю, странам, которые, по словам Я. Мунка, стали диктаторскими [Mounk Y. 2021].

Демократический мир должен объединиться против набирающего силы авторитаризма, считает бывший директор по европейским исследованиям американского Совета национальной безопасности Александр Виндман. Отход США от мировых дел использовался Россией и Китаем, считает он, для возвеличивания Китая. Такое восприятие российско-китайских отношений усугубляется прямым обвинением Москвы в развязывании информационной войны внутри Соединённых Штатов, попытках усилить неравенство и многом другом [Vindman A. 2020].

Доцент Центра Дэвиса по российским и евразийским исследованиям Гарвардского университета Уолтер Клеменс называет Россию и Китай преступными режимами, сравнивая страны со сталинским СССР и гитлеровской Германией. Сотрудничество по таким международным проблемам как урегулирование климата не должно обернуться поощрением Москвы и Пекина, считает он. В 1930-е годы, пишет У. Клеменс, американцы радовались налаженным торговым отношениям с СССР и Германией, однако они вряд ли одобрили бы создание ГУЛАГа и концлагерей [Clemens W. 2021].

Противостояние США объединённым потенциалам России и Китая воспринимается чуть не как *causa sui*. Столь принципиальная позиция, конечно, требует особых разъяснений как для властей, так и для простых граждан. Американцам необходимо осознать важность своего участия в мировой политике и активно поддерживать продвижение демократии, считает Р. Каган. Даже если они не хотят приложить к этому собственные усилия, политики и медиа должны изменить их точку зрения. Такова цена ответственности США перед другими демократическими странами.

ОТНОШЕНИЕ К РОССИИ И ПОЛЯРИЗАЦИЯ АМЕРИКАНСКОГО ОБЩЕСТВА (ПО ДАННЫМ ИНСТИТУТА ГЭЛЛАПА)

Динамика восприятия России в общественном сознании американцев незначительно менялась с 2016 по 2021 г. В 2016 г. согласно данным Института Гэллappa, лишь 5% респондентов сказали об «очень благоприятном отношении к России», 42% заявили о «в основном неблагоприятном отношении» и 23% — об «очень неблагоприятном» [1].

Мнение людей в данный период менялось незначительно. Пиком негативного восприятия России стал 2019 год. Тогда об «очень благоприятном отношении к России» высказались 3%, «в основном неблагоприятном» — 41%, а о «крайне неблагоприятном» — 32% опрошенных [1].

В абсолютных числах в 2016 г. негативное отношение к России выразили 66% американцев, а в 2020 г. — 72 %.

На вопрос «*Какую страну в мире вы считаете величайшим врагом Соединённых Штатов сегодня?*» в 2016 г. Россию назвали 15% американцев, в 2018 — 19%, в 2019 — 32%, а в 2020 — 22%. Помимо этого, военная мощь России для 39% американцев в 2016 г. представлялась «*критической угрозой*», в 2020 г. их число увеличилось до 52% [1].

Большинство респондентов в 2018 г. считали, что Россия вмешивалась в президентские выборы США 2016 г., при этом 39% общего числа опрошиваемых заявили о воздействии вмешательства на результаты выборов, 36% сказали об отсутствии влияния на результаты. Несмотря на негативное восприятие России за указанный период, в 2018 г. лишь 36% респондентов заявили о необходимости принятия жёстких шагов в отношении РФ, 58% выступали за улучшение американо-российских отношений [1].

Поляризация американского общества по основным внутриполитическим вопросам росла не только на протяжении 2016–2021 гг., но и в течение двух предшествующих десятилетий. Экономические проблемы по-прежнему больше всего волнуют американцев, однако отношение к их состоянию разделило респондентов на две группы. В 2019 г. на вопрос «*Как вы думаете, сейчас экономическое положение в стране улучшается или ухудшается?*», 48% ответили об ухудшении и 46% — об улучшении [2]. В 2021 г. на вопрос «*Вы бы сказали, что вам финансово лучше, чем год назад, или вам финансово хуже?*», 36% ответили, что им лучше, и 35% — что им хуже [3].

Здравоохранение и доступ к нему также стали важнейшими темами в общественном мнении американцев. В 2019 г. «*критически важной*» либо «*основной проблемой*» здравоохранение назвали 63% респондентов; «*незначительной проблемой* либо отсутствующей» — 37% [4].

Расовые противоречия и дискриминация также остаются в центре внутриполитической дискуссии в США. На вопрос «*Вы бы сказали, что отношения между белыми и чёрными очень хорошие, отчасти хорошие, отчасти плохие или очень плохие?*» в 2020 г. 55% респондентов ответили «*отчасти плохие или очень плохие*», и 44% — «*очень хорошие либо отчасти хорошие*» [5].

Противоречия внутри американского общества приобретают особенно отчётливые формы, когда опросы проводятся отдельно среди демократов и среди республиканцев. Так, в отношении к России республиканцы настроены позитивнее демократов. «*Дружественной, но не союзной*» в 2018 г. Россию считали 40% опрошенных республиканцев и 20% демократов [1]. Не менее острым является восприятие внутриполитических проблем у представителей обеих партий. На вопрос об ожиданиях финансового благополучия в следующем году число оптимистичных республиканцев резко сократилось с 83% в 2020 г. до 40% в 2021 г. и, напротив, число оптимистичных демократов за тот же период увеличилось с 60% до 72% [2]. Критически важной проблему доступного здравоохранения считали 78% демократов и лишь 43% республиканцев [4].

Данные опросов демонстрируют по крайней мере две устойчивые тенденции в изменении настроений американцев. Первая тенденция связана с негативным отношением к России. Неприятие, стоит отметить, возросло после событий кризиса на Украине в 2014 г. Однако история, связанная с якобы произошедшим вмешательством русских хакеров в президентские выборы 2016 г., послужила триггером для более резкого ухудшения отношений.

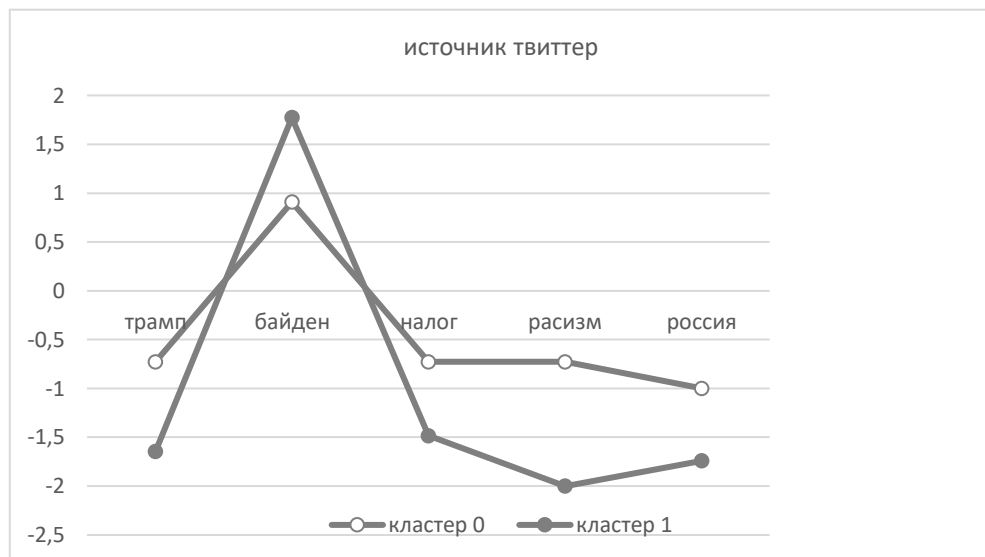
Антироссийские настроения, пожалуй, являются одной из немногих точек консенсуса между Демократической и Республиканской партиями. Тем не менее даже в этой деликатной для внутриполитической жизни США теме наблюдаются отличия, поскольку республиканцы всё же более готовы к взаимодействию с Москвой, нежели демократы.

За последние четыре года процесс поляризации в США достиг небывалых масштабов. Как видно из данных опросов, американцы не согласны друг с другом по большинству вопросов. Помимо того, что их отношение к ключевым проблемам зеркально противоположны друг другу, население делится на две части. Эффект поляризации усиливается за счёт политического контекста. Результаты опросов общественного мнения показывают: продвижение политических проектов одной из сторон противоположной воспринимаются едва ли не как катастрофа.

КОНТЕНТ-АНАЛИЗ АМЕРИКАНСКИХ СЕНАТОРОВ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ ТВИТТЕР

График 1

Отношение сенаторов-демократов к внутриполитическим темам США и России

Создано автором.

Анализ высказываний в Твиттере американских сенаторов Демократической и Республиканской партий позволил выявить наиболее острые темы дискуссий и разделить представителей обеих фракций на два кластера, один из которых демонстрирует умеренную позицию по проблемам (кластер 0), второй – более жёсткую (кластер 1). Негативное отношение к России, пожалуй, является одной из немногих точек консенсуса между обеими партиями, по остальным темам, напротив, наблюдается острая поляризация.

Республиканцы и демократы до такой степени запутались в политических противоречиях, что их взаимоотношения могут быть выражены в английской поговорке: «Что для одного человека мусор, то для другого сокровище». Так, резко негативное отношение к бывшему президенту США Д. Трампу (*трамп*) и крайне позитивное к нынешнему главе Джозефу Байдену (*байден*) у демократов, находит зеркальное отражение в позиции республиканцев. Схожие результаты видны в отношении сенаторов к закону «О снижении налогов 2017 г.» (*налог*). Умеренное отношение к расизму (*расизм*) у республиканцев совпадает с демократами только по одному кластеру. Таким образом, утверждения о переоценке российской угрозы и острой поляризации в высказываниях сенаторов подтверждаются результатами контент-анализа.

График 2

Отношение сенаторов-республиканцев к внутриполитическим темам США и России

Создано автором.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Текущий кризис российско-американских отношений имеет глубокие корни, основания которых стоит искать не только в изменении международной системы последних лет, но и в структуре внутриполитического уклада Соединённых Штатов. Структурный реализм в сочетании с учением Р. Швеллера о причинах ошибочного поведения государств на мировой арене объясняют источник переоценки российской угрозы в США. В статье показано, что восприятие внешних угроз, а также внешнеполитические решения часто зависят от общественного мнения. Более того, чем разобщённое, чем поляризованное это мнение, тем радикальнее может сформироваться взгляд на международную угрозу. Отношение американцев к России в этом смысле не является исключением. Будучи включённой в ядро политической дискуссии в США, тема «Россия» обросла негативной коннотацией. Несмотря на то, что мнения и рядовых граждан США, и политиков значительно расходятся в зависимости от политических предпочтений, отрицательное восприятие Москвы можно назвать точкой консенсуса. Заряд негативного восприятия, судя по всему, оказал непосредственное влияние на переговоры, что завело в тупик отношения России не только с США, но и с другими западными странами.

ИСТОЧНИКИ

1. Russia Gallup Historical Trends. // *Website news.gallup.com* Available at: <https://news.gallup.com/poll/1642/russia.aspx> (accessed 21.03.2022).
2. Brenan Megan Economic Confidence Drops to Lowest Level Since Shutdown // *Website news.gallup.com* Available at: <https://news.gallup.com/poll/266960/economic-confidence-drops-lowest-level-shutdown.aspx> (accessed 21.03.2022).
3. Brenan Megan Americans' Views of Their Financial Situation Worsen // *Website news.gallup.com* Available at: <https://news.gallup.com/poll/329207/americans-views-financial-situation-worsen.aspx> (accessed 21.03.2022).
4. Mccarthy Justin. Fewer in U.S. See Health System as Having Major Problems // *Website news.gallup.com*. Available at: <https://news.gallup.com/poll/268850/fewer-health-system-having-major-problems.aspx> (accessed 21.03.2022).
5. Saad Lydia. U.S. Perceptions of White-Black Relations Sink to New Low // *Website news.gallup.com* Available at: <https://news.gallup.com/poll/318851/perceptions-white-black-relations-sink-new-low.aspx> (accessed 21.03.2022).

REFERENCES

Reeves, A., Rogowski, J. 2018. The Public Cost of Unilateral Action. *American Journal of Political Science*. Vol. 62, No. 2 (APRIL) p. 424-440 (accessed 21.03.2022).

Broockman, D., Butler, D. 2017. The Causal Effects of Elite Position-Taking on Voter Attitudes: Field Experiments with Elite Communication. *American Journal of Political Science*. Vol. 61, No. 1, p. 208-221. DOI: 10.1111/ajps.12243.

Christenson, D., Kriner, D.. 2017. Mobilizing the Public Against the President: Congress and the Political Costs of Unilateral Action. *American Journal of Political Science*. Vol. 61, No. 4, pp. 769-785. DOI: 10.1111/ajps.12298.

Clemens, W. Stalin and Hitler, Putin and Xi: How to Deal with Bad Guys? *The National Interest*. January 4, 2021. Available at: <https://nationalinterest.org/blog/buzz/stalin-and-hitler-putin-and-xi-how-deal-bad-guys-175744> (accessed 21.03.2022).

Druckman, J., Peterson, E., Slothuus, R. 2013. How Elite Partisan Polarization Affects Public Opinion Formation. *The American Political Science Review*. Vol. 107, No. 1, p. 57 – 79. DOI: 10.1017/S0003055412000500.

Alison, G. 2017. *Destined for War*. N.Y.: Houghton Mifflin Harcourt. 384 p.

Jacques, M. 2012. *When China Rules the World: The End of the Western World and the Birth of a New Global Order*. L: The penguin group. 848 p.

Kagan, R. 2021. A Superpower, Like It or Not. Why Americans Must Accept Their Global Role. *Foreign Affairs*. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2021-02-16/superpower-it-or-not>. March/April (accessed 21.03.2022).

Kertzer, J., Zeitzoff, T. 2017. A Bottom-Up Theory of Public Opinion about Foreign Policy. *American Journal of Political Science*. Vol. 61, No. 3 P. 543-558. DOI: 10.1111/ajps.12314.

Knecht, T., Weatherford, M.S. 2006. Public Opinion and Foreign Policy: The Stages of Presidential Decision Making. *International Studies Quarterly*. Vol. 50, No. 3, p. 705-727.

Leeper, T., Slothuus, R. 2014. Political Parties, Motivated Reasoning, and Public Opinion Formation. *Political Psychology*. Vol. 35. Pp. 129-156. DOI: 10.1111/pops.12164

Matsubayashi, T. 2013. Do Politicians Shape Public Opinion? *British Journal of Political Science*. Vol. 43, No. 2, p. 451 – 478. DOI: 10.1017/S0007123412000373.

Mearshaimer, J. 2014. Can China Rise Peacefully? *The National Interest*. October 24. Available at: <https://nationalinterest.org/commentary/can-china-rise-peacefully-10204> (accessed 21.03.2022).

Mouk, Y. 2021. Democracy on the Defense. Turning Back the Authoritarian Tide. *Foreign Affairs*. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2021-02-16/democracy-defense> (accessed 21.03.2022).

Schweller, R. 1998. *Deadly Imbalances Tripolarity and Hitler's Strategy of World Conquest*. N. Y.: Columbia University Press. 257 p.

Vindman, A. 2020. The United States Must Marshal the “Free World”. Together, Democracies Can Counter the Authoritarian Threat. *Foreign Affairs*. Available at:

<https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-12-07/united-states-must-marshal-free-world>. December 7 (accessed 21.03.2022).

Wouters, R., Walgrave S. 2017. Demonstrating Power: How Protest Persuades Political Representatives. *American Sociological Review*. Vol. 82, No. 2, p. 361-384. DOI: 10.1177/2F0003122417690325 (accessed 21.03.2022).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

РОЖКОВ Александр Алексеевич, кандидат политических наук, преподаватель, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Российская Федерация 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20.

Alexander A. ROZHKOV Candidate of Sciences (Political), Lecturer/Faculty HSE University, National Research University Higher School of Economics. 20 Myasnitskaya Ulitsa, Moscow 101000, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию / Received 19.03.2022.

Поступила после рецензирования / Revised 26.03.2022.

Статья принята к публикации / Accepted 27.03.2022.